

Лу Юаньфэн захлебывался от ярости. Предыдущий выпад не мог лишить его жизни, но нанес сокрушительный удар по его гордости.

— Я убью тебя! — взвыл он и, направив меч силой мысли, заставил его молнией метнуться к Цзян Сяочжоу.

Обливаясь кровью, Цзян Сяочжоу лежал на ледяном полу пещеры. Тот последний выпад, когда под яростным давлением врага ему удалось сотворить «Серп Яньюэ», выжал его досуха. От дыхания близкой смерти по спине пробежал холодный озноб. Юноша отчаянно пытался воззвать к остаткам духовной энергии, заставить израненное тело шевельнуться, но меридианы и плоть были на пределе возможностей.

Ему оставалось лишь бессильно смотреть на приближающийся смертоносный клинок.

«Неужели опять... я ничего не могу изменить?»

— И долго ты собрался тут прохлаждаться?

Раздался резкий голос Люйло. Заслонив собой Цзян Сяочжоу, он голыми руками перехватил ослепительное лезвие.

Лу Юаньфэн оскалился:

— Парень, ты всерьез думаешь, что твои руки прочнее моей стали?!

С яростным выкриком он направил в оружие новую волну духовных сил. Меч пронзительно зазвенел, вспыхнул ослепительным светом, швыряя во все стороны острые искры.

— Да! Именно я! — сквозь зубы процедил Люйло.

Его ладони мгновенно залило кровью. Цзян Сяочжоу видел, как ходуном ходят его плечи, как холодный пот насквозь пропитал одежду на спине, проступив сквозь старые шрамы. Будь на его месте любой другой практик стадии Пробуждения, он бы и пальцем не пошевелил под сокрушительным давлением стадии Слияния. Но Люйло был соткан из иного теста.

— А-а-а! — взревел он.

Сжав кулаки, преодолевая давящую ауру Лу Юаньфэна, он сделал тяжелый шаг вперед.

Не сводя с ошеломленного врага глаз, Люйло наплевал на изодранные в кровь ладони. Он сжал пальцы с такой первобытной силой, что клинок Лу Юаньфэна с оглушительным звоном

разлетелся на куски.

— Что за чертовщина?! — вырвалось у Лу Юаньфэна.

В это мгновение ему показалось, что яростный напор парня буквально раздавил его собственную ауру стадии Слияния.

— Ну же! — Люйло ринулся в атаку. Он с глухим свистом нанес удар правым кулаком в лицо противника.

— Дрянь безродная! — взвизгнул Лу Юаньфэн. Какой-то парень на стадии Пробуждения никогда не станет ему равным.

Его духовная энергия хлынула безудержным потоком. Раз уж он решил сойтись врукопашную, он не отступит — чистой силы его культивации должно хватить, чтобы стереть его в порошок.

Он слишком долго возился с этими ничтожествами. Выкидывая кулак навстречу, Лу Юаньфэн думал лишь об одном: прикончить наглецов, выбить силой тайну «Меча Души» и наконец со всем этим закончить.

Столкновение кулаков отозвалось сухим треском разрываемого воздуха. Ударная волна их бушующей энергии, острая, словно бритва, прошла по пещере, задев Цзян Сяочжоу. Юноша со стоном сплюнул на землю очередную порцию темной крови.

Опираясь на верный меч Чжоугун, Цзян Сяочжоу с трудом поднялся на колени. Поединок казался равным — оба стояли насмерть, не уступая ни пяди, — но Сяочжоу видел: Лу Юаньфэн медленно, но верно берет верх.

Каменная плита под ногами Люйло пошла паутиной трещин, его стопы глубоко увязли в крошечке. Однако он стоял упрямо, не сдвинувшись ни на вершок, что злило Лу Юаньфэна еще сильнее. Стянув к кулакам всю доступную вокруг энергию, он принялся методично вколачивать парня в землю.

— Сдохни! — Лу Юаньфэн, поймав кураж, обрушил на нее град тяжелых ударов.

Люйло отчаянно отбивался. Он не знал защитных техник, весь его стиль строился на нападении. Сделать шаг назад сейчас означало мгновенную смерть.

Когда его силы были уже на исходе, из тени бесшумно вырос Цзян Сяочжоу и лезвием меча принял на себя сокрушительный удар, шедший ему прямо в висок.

Лу Юаньфэн побагровел от ярости:

— Лезь, лезь под руку! Все равно вас обоих раздавлю, черви!

Действуя как единое целое, Цзян Сяочжоу и Люйло бросились на врага. Вдвоем они связали Лу Юаньфэна яростным боем: Люйло наступал напролом, обрушивая шквал сокрушительных ударов, а Сяочжоу действовал расчетливо и тонко, выискивая бреши в его обороне и оставляя на его теле глубокие порезы.

Раздраженный их назойливостью, Лу Юаньфэн пошел напролом. Пренебрегая защитой от Люйло, он мощным ударом отшвырнул Цзян Сяочжоу в сторону, после чего резко развернулся и обрушил оба кулака на голову парня.

Люйло прищурился. В этот удар враг вложил всю свою силу до капли — заблокировать его было невозможно.

«Ну и пусть!»

Смертельная угроза вместо страха вызвала в его груди дикий, пьянящий восторг.

Он снова выбросил кулак навстречу неминуемому удару.

Бум!

Стены пещеры содрогнулись, сверху дождем посыпались каменные осколки. На стыке их ударов полыхнуло ослепительное белое пламя. Пыль и искры смешались в густую завесу, полностью скрыв дерущихся. Цзян Сяочжоу, затаив дыхание, впился взглядом в бушующую пелену.

Жива ли?

«Жива!»

Сяочжоу замер, не веря собственным глазам.

Поток хлынувшей из облака пыли духовной энергии заставил воздух вокруг вибрировать. Эта мощь, эта глубина... Он совершил прорыв на стадию Слияния! Прямо посреди смертельного боя!

Совершить качественный скачок на грани жизни и смерти — Цзян Сяочжоу почувствовал, как внутри все затрепетало от благоговения. Лу Юаньфэн же выглядел так, будто перед ним разверзлась бездна ада.

Лишь Старый Лю стоически шмыгнул носом и тепло, по-отцовски улыбнулся.

Вот он, настоящий Люйло.

Расклад сил мгновенно изменился. Пусть Люйло еще не закрепил новый уровень культивации, но если даже на стадии Пробуждения он дрался с Лу Юаньфэном на равных, то теперь превосходил его на голову.

— Все, что ты вякал, я возвращаю тебе сполна, — оскалился он.

Стоило ему замахнуться, как Лу Юаньфэн, трусливо зыркнув по сторонам, резко развернулся и бросился наутек.

Люйло на миг опешил от такой низости, но тут же презрительно хмыкнул и рванул следом. Он уже настиг беглеца и занес кулак для последнего удара, когда из глубин тоннеля раскатистым громом донеслось:

— А ну стоять!

Люйло замешкался, крепко удерживая Лу Юаньфэна за шкирку. Тот расплылся в торжествующей, гадкой улыбке:

— Я же говорил, мразь! За бандой Бешеного Ветра стоит Башня Ветра и Песка! Вам не жить... А ну отпусти меня, живо!

Отпускать его никто не собирался. Прежде чем Люйло успел ответить, перед ними смазанной тенью вырос Цзян Сяочжоу. С абсолютно ледяным лицом он без колебаний вонзил меч прямо в грудь Лу Юаньфэна, целясь в Лotosовое Ядро.

Хрусь.

Семечко лотоса внутри его меридианов с треском расколосось. Лу Юаньфэн уставился на юношу с ужасом и неверием, после чего замертво повалился на камни.

В ту же секунду перед ними соткался из воздуха обладатель грозного голоса.

Это был тот самый сгорбленный старик из Башни Ветра и Песка — Страж Башни. Он помрачнел от гнева. Мало того что эти ничтожества проигнорировали его приказ, они зарезали человека прямо у него на глазах!

Это был прямой плевок в лицо ему лично и всей Башне Ветра и Песка.

— Смерти ищите, щенки!

Страж не стал тратить время на пустую болтовню. Вокруг него взорвалась духовная энергия. Внешне он остался прежним, но тяжесть его ауры придавила выживших к земле, словно многотонная плита. За его спиной, завывая, начал закручиваться вихрь из песка и камней.

— Зарождение Души! — сквозь зубы процедил Старый Лю.

Практики уровня Юаньин обычно возглавляли целые секты, а тут такой сильный мастер служил простым привратником. Становилось очевидно: за Башней Ветра и Песка стоят фигуры куда более зловещие.

Прежде Цзян Сяочжоу ощущал подобное величие лишь рядом со своим отцом. Он заранее предполагал появление старика, но о содеянном не жалел ни секунды. Лу Юаньфэн знал слишком много, включая его истинное происхождение. Оставить этого подлеца в живых — значит обречь себя на вечную погоню. Даже выбравшись из Башни, он не знал бы покоя.

Люйло, напротив, воинственно оскалился:

— Ого, так вот каков он, этот ваш Юаньин?

Старый Лю отвесил ему звонкий подзатыльник. И что примечательно: Люйло уже достиг Слияния, тогда как старик топтался на стадии Возведения Основания, но уклониться от его затрещины он не смог.

— Чему ты радуешься, дурак?! — прошипел он. — Мастер Зарождения Души сотрет тебя в порошок одним щелчком!

Он поспешно сорвал с пояса потертую винную тыкву-горлянку и зашептал:

— Этот артефакт вмещает троих и за день может перенести на десять тысяч ли. Сейчас я отвлеку его, прыгаем внутрь и делаем ноги.

— Бежать — значит признать поражение... — проворчал Люйло.

— Лучше быть живым проигравшим, чем гордым покойником. — Цзян Сяочжоу стер рукавом кровь со своего меча и горько усмехнулся, глядя на товарища. — Прости, что втянул тебя во все это.

В этот момент Люйло впервые разглядел в его израненном лице странное, благородное величие. Он лишь небрежно отмахнулся:

— Пустяки. Я бы и сам его прикончил.

Учитывая бешеный нрав Люйло, на пути культивации он успел нажать не меньше врагов, чем Сяочжоу, и прекрасно знал главное правило выживания: сорняки нужно вырывать с корнем. Никакой пощады и примирения быть не могло — только если это не сулило баснословной выгоды.

Страж Башни молча выслушал их перешептывания. Стоило ему шевельнуть пальцем, как на троицу обрушился ревущий смерч.

— Быстро внутрь! — заорал Старый Лю.

В мгновение ока горлянка раздулась до размеров бочки и втянула их в свое чрево. Цзян Сяочжоу успел заскочить последним — песчинка, сорвавшаяся с края вихря, лишь вскользь задела его левое предплечье, но плоть тут же лопнула до кости, заливая все вокруг кровью.

Останься они снаружи хоть на секунду дольше, буря превратила бы их в фарш.

Зажав рану на левой руке, Сяочжоу огляделся. Изнутри стенки тыквы казались прозрачными, позволяя видеть все, что происходит снаружи. Посреди пространства, скрестив ноги, сидел Старый Лю, отчаянно направляя ци на управление артефактом. Однако Страж Башни отпускать добычу не планировал. Буря за пределами горлянки взревела с новой силой, артефакт швыряло из стороны в сторону, словно щепку, и вырваться из этого капкана никак не удавалось.

— Старый Лю, и что дальше?! — Люйло зажал нос: изнутри разило такой сивухой, что у него закружилась голова.

Старый Лю не удостоил ее ответом. Он осунулся от предельного напряжения, пальцы сплетались в мудры, пытаясь нащупать брешь в бушующем урагане.

— Вон из моей тыквы, крысы! — донесся снаружи яростный рев старика. Ему до смерти надоело, что эти ничтожества умудряются раз за разом ускользать из его рук.

Артефакт швыряло по воздушным волнам. По лбу Старого Лю покатались крупные капли пота, и в этот момент до ушей беглецов донесся зловещий сухой треск.

Цзян Сяочжоу вскинул голову. Свод горлянки пошел продольной трещиной, сквозь которую внутрь тут же хлынул ледяной, режущий ветер.

Ослабевший от потери крови Сяочжоу сидел прямо в плещущемся на донышке вине. Силы покинули его. В голове лихорадочно крутилась одна мысль: что делать? Против мастера Зарождения Души ни мечи, ни пламя Лотоса не имели ровно никакого значения.

— Чего застыл?! — крикнул Люйло и точным ударом кулака сбил летящий прямо в юношу воздушный клинок. Ударная волна срикошетила от стенок горлянки, заставив конструкцию затрещать еще сильнее.

— Не вздумай их отбивать! — крикнул Сяочжоу, морщась от боли. — Так мы только быстрее разнесем артефакт изнутри!

— И что мне с ними делать?! — взбесился парень.

— Гаси их силу! — Сяочжоу перехватил меч обеими руками. Сквозь новую щель внутрь скользнуло очередное лезвие сжатого воздуха. Юноша выставил клинок наперерез, принимая ярость ветра на сталь и удерживая удар до тех пор, пока тот полностью не выдохся.

Люйло действовал куда проще и грубее. Он голыми руками ловил влетающие вихры, сжимал их в кулаках, терпя сильную боль, пока чужая ци не рассеивалась без следа, и лишь тогда разжимал пальцы. Своим рукам он доверял больше, чем любому оружию.

Как они ни старались, тыква покрывалась все новыми прорехами. Защитный контур трещал по швам.

— Старый Лю, мы убираемся отсюда или как?! — в панике выкрикнул Люйло.

Старый Лю отдал последние крупницы духовных сил на удержание барьера. Он тяжело, хрипло дышал, он стал бел как мел.

— Убраться-то мы уберемся, — прохрипел он сорванным голосом, — вопрос лишь в том, живыми или в гробу.

Хрусь!

Слева раздался оглушительный треск — стенка горлянки лопнула сверху донизу. Цзян Сяочжоу, не раздумывая ни секунды, рванулся вперед и закрыл зияющую брешь собственной спиной.

— А-а-а-а!

Тысячи невидимых лезвий в мгновение ока превратили его спину в кровавое месиво. Стиснув зубы до крошева, преодолевая адскую боль, он закричал старику:

— Я держу! Жми!

Старый Лю бросил на него долгий, полный немого восхищения взгляд. Артефакт наконец выровнялся в бушующем потоке и стрелой помчался к выходу из пещеры.

— Убежать вздумали?! Не выйдет!

Страж Башни вскинул сухую ладонь. С его пальцев сорвался сгусток призрачно-синего пламени и, преодолевая сопротивление ветра, устремился вслед за беглецами.

Снаряд настиг цель. Изъеденный трещинами артефакт не выдержал удара и с оглушительным грохотом разлетелся в щепки.

<http://bllate.org/book/20178/2208640>